

Кирилл Шевченко

МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В 1938 ГОДУ КАК ОРУДИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УКРАИНИЗАЦИИ РУСИНОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Abstract

The Munich conference of September 1938 had sharply increased the influence of Nazi Germany in Czechoslovakia. One of its consequences was the rise to power in Carpathian Russia of the leaders of the regional ukrainian movement headed by the Greek-Catholic priest A. Voloshyn. By relying on the armed structures of the ukrainian nationalists, the regime of Voloshyn had implemented the violent ukrainization of Rusyns (who hadn't identified themselves as Ukrainians) in Carpathian Russia; at the same time, in order to combat the representatives of the regional carpatho-russian movement, a massive repression and concentration camps had been introduced. In this way, the violent ukrainization of Rusyns in Carpathian Russia was one of the direct consequences of the Munich conference of 1938.

Keywords: the Munich conference, Carpathian Russia, Carpathian Rusyns, violent ukrainization.

Предчувствие катастрофы, символом которой в сентябре 1938 года стала столица Баварии, испытывали многие пронципальные чешские политики сразу после образования независимой Чехословакии. Один из лидеров чешской социал-демократии Ф. Модрачек, имея в виду более чем трехмиллионное немецкое меньшинство, оказавшееся в границах

новорожденного чехословацкого государства помимо своей воли, написал в 1919 г., что «ни один международный союз, даже самый сильный, не сможет воспрепятствовать воссоединению мощного народа, если он стремится к этому воссоединению. Однажды мы можем утратить немцев, поэтому давайте их не удерживать. У нас нет столько сил, чтобы мы смогли удерживать их длительное время; если они захотят отделиться, то вся Европа не сможет удержать их у нас...».¹ Некоторые чешские политики задолго до Мюнхена не строили иллюзий и в отношении своих западных союзников, хотя эйфория и восприятие себя как любимцев западных демократий были широко распространены в чешском общественном мнении после образования независимой Чехословакии. Так, по мнению проницательного К. Крамаржа, выраженному еще в 1927 г., «англичане проявляют к нам чисто утилитарный интерес, отнюдь не сентиментальный; мы скорее найдем у них сентиментальное отношение к немцам».²

Метко подмеченное чешским политиком «сентиментальное отношение» англичан к немцам ничуть не изменилось и после прихода к власти в Германии нацистов. Более того, симпатии официального Лондона к Берлину даже усилились заинтересованностью в возможности извлечения геополитических дивидендов. Видный представитель британской политической элиты лорд Галифакс в интимной и продолжительной беседе с Гитлером в Оберзальцберге 19 ноября 1937 г. от имени английской общественности сделал нацистскому рейхсканцлеру весьма примечательный комплимент, заявив, что в Англии «целиком и полностью признаются великие заслуги фюрера в деле восстановления Германии».³ По словам лорда Галифакса, «фюрер достиг многого не только в самой Германии; в результате уничтожения коммунизма в своей стране он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом За-

1) Peroutka F. Budování státu. 1918-1923. Praha, Nakladatelství Lidové noviny, 1998. S. 369

2) Крамарж К. В защиту славянской политики. Прага-Париж, 1927. С. 118.

3) Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том I. Ноябрь 1937-1938 гг. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 15.

пада против большевизма».⁴ Алгоритм действий Лондона в ходе конференции в Мюнхене, таким образом, был заложен гораздо раньше. Симптоматично в этой связи, что посланный в Чехословакию летом 1938 г. в качестве посредника другой видный представитель британской элиты – лорд Рэнсимен – оказался в роли мощного лоббиста судето-немецких политиков и Берлина, выступив за передачу нацистской Германии тех областей Чехословакии, где большинство составляли немцы. Именно это стало началом идейной и правовой подготовки Мюнхена.⁵

Общее резкое обострение ситуации в Чехословакии в сентябре 1938 г. в связи с судето-немецким кризисом коснулось и самой восточной чехословацкой провинции. Соперничество между традиционным карпато-русским направлением среди местных русинов и украинским движением в Подкарпатской Руси стало приобретать все более конфликтные формы. Представители чехословацкой администрации в Подкарпатской Руси стремились по возможности разрядить обстановку в регионе. Выступая на съезде студентов в Мукачево 10 сентября 1938 г. вице-губернатор Подкарпатской Руси Я. Мезник заявил, что противоречия между русским и украинским направлениями «не являются проблемой только подкарпатских русинов, это старая проблема огромного сто-миллионного русского национального организма... Данная проблема представляется не племенной или расовой, но чисто идеологической. Подкарпатские русины относятся к малорусской этнической группе. Можно дискутировать об идеологической основе как русской, так украинской и так называемой местной национально-культурной ориентации...».⁶

Характеризуя современное ему положение в Подкарпатской Руси, Мезник подчеркивал, что противоречия между русским и украинским движением в подкарпатском регионе «приобрели острые и нежелательные формы. Возникла

4) Там же. С. 16.

5) См.: Polišenský J.V. History of Czechoslovakia in Outline. Praha: Bohemia International, 1991. S. 118.

6) Moravský zemský archiv v Brně (MZA). Fond Mezník Jaroslav, JUDr. Značka G 400. Karton 7. Inv. číslo 180. S. 67.

борьба, в которой обе стороны обвиняют друг друга в некорректности, нелояльности и насилиях... Говорится даже о создании блока русского и украинского».⁷ По мнению высокопоставленного чехословацкого чиновника, подкарпатским русинам поможет «лояльность и терпимость», которые будут способствовать нахождению «модус вивенди при решении национальной, языковой и политической проблемы, означающей раскол вашего народа, столь слабого как в численном отношении, так и в отношении хозяйственном и культурном».⁸

Впрочем, представители местного карпато-русского движения не согласились с аргументами Мезника, вступив с ним в полемику. По словам одного из лидеров подкарпатских русофилов С. Фенцика, к моменту вхождения Подкарпатья в состав Чехословакии там «не было никакого украинского вопроса. Этот вопрос возник позже в результате недобросовестной политики определенных деятелей, которые были в этом заинтересованы, дабы разделить подкарпаторусский народ и задержать введение автономии. Нам и сейчас неизвестен украинский вопрос, ибо особого украинского народа де факто не существует...».⁹

Мюнхенское соглашение, подписанное в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., до основания потрясло политические основы существования чехословацкой республики, резко активизировав борьбу словаков и русинов за автономию. В результате Мюнхенских договоренностей, а также последовавшего вслед за ним Венского арбитража Германия, Венгрия и Польша оккупировали почти треть территории Чехословакии, лишив её наиболее важных в военно-стратегическом и экономическом отношении регионов. В откровенной беседе с полпредом СССР в Праге Александровским министр иностранных дел Чехословакии К. Крофта сказал 3 октября 1938 г., что в результате Мюнхенского сговора «Чехословакия превращена в фикцию, государство без всякого значения, без собственной линии поведения... Недалеко то время, ког-

7) Ibidem.

8) Ibidem. S. 69.

9) Ibidem. S. 72.

да она превратится в безвольный придаток Германии». ¹⁰ По образному выражению одного чешского публициста, карта послеミュнхенской Чехословакии напоминала «труп, обглоданный гиенами», а население страны превратилось в «ходячих мертвецов, стремящихся исключить реальность из своей повседневной жизни». ¹¹

Общая деморализация населения Чехословакии, готового к борьбе против германской агрессии, но оставленного своей политической элитой, в известной степени распространялась и на русинов Подкарпатской Руси, которые в основной своей массе также были охвачены патриотическим подъемом и выражали готовность защищать республику от нацистской агрессии с оружием в руках. «Республика и весь народ готовы к обороне. Каждый гражданин сегодня солдат. Всем нам грозит общий враг – немецкий империализм, - писала газета «Русский народный голос» в канун Мюнхенского сговора 28 сентября 1938 г. - ...Подкарпаторусские граждане... идут защищать свой дом, свою семью и свою землю... Карпаторусы не хотят никакого «самоопределения» по рецептам Будапешта, Варшавы или Берлина...». ¹²

Примечательно, что накануне конференции в Мюнхене отношение официальной Праги к вопросу подкарпаторусской автономии и к русофилам Подкарпатья резко изменилось в лучшую сторону. Так, 29 сентября 1938 г., т.е. в день начала работы международной конференции в Мюнхене влиятельный и хорошо информированный орган карпато-русской диаспоры в США «Американский Русский Вестник» констатировал, что «никогда ещё в Чехословакии так хорошо не относились к русским, как теперь. ...В представлении рядового чеха, каждый русский – их союзник. ...Раньше местные власти способствовали украинизации населения, теперь украинофилы лишены всякой поддержки, и их движение сходит на нет». ¹³ Характерно, что вернувшиеся из своей поездки в Прагу лидеры Украинской центральной народной

10) Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т. 1. Москва, 1991. С. 45.

11) Kuras V. Češi na vlásku. Příručka národního přežívání. Praha: Baronet, 1999. S. 161.

12) MZA. Fond Mezník Jaroslav, JUDr. Značka G 400. Karton 7. Inv. číslo 180. S. 140.

13) Amerikansky Rusky Viestnik. Homestead, PA. September 29, 1938. № 39.

рады – руководящего органа украинского движения в Подкарпатье - на своем заседании в Ужгороде 13 сентября 1938 г. под председательством А. Волошина жаловались на крайне прохладное отношение к ним со стороны руководителей Чехословакии. В частности, они были весьма разочарованы тем, что во время их нахождения в чехословацкой столице они так и не были приняты ни президентом республики Бенешем, ни главой правительства Годжей.¹⁴

Большую роль в организационном оформлении движения за автономию Подкарпатской Руси в 1938 г. сыграл основанный в США известным русинским политиком А. Геровским «Карпато-русский Союз». Представителям «Карпато-русского Союза» удалось объединить русинских депутатов чехословацкого парламента русофильской ориентации, которые на встрече в Ужгороде 6 июня 1938 г. создали «Русский Блок», приняв программу действий за достижение автономии. В условиях нараставшего политического кризиса 21 сентября 1938 г. члены «Русского Блока» в чехословацком парламенте направили правительству Чехословакии декларацию, в которой, напомнив о том, что Подкарпатье было присоединено к ЧСР с условием широкого самоуправления, требовали предоставления Подкарпатской Руси давно обещанной автономии.

Первое автономное правительство Подкарпатской Руси, состоявшее в основном из русофилов, было сформировано и приступило к работе 8 октября 1938 г. Данное правительство возглавил лидер влиятельного в регионе Автономного Земледельческого Союза А. Бродий, один из ведущих русофильских политиков Подкарпатя. «Карпато-русский народ уже имеет автономию. В правительство нашего автономного края вошло больше русских, чем украинцев, - с удовлетворением отмечал 20 октября 1938 г. орган русинской диаспоры в США «Американский Русский Вестник». – Мы шлем этому правительству наши искренние пожелания. Просим их, чтобы они справедливо представляли свой народ и чтобы не запродали его каким-нибудь украинцам».¹⁵ Правительство Бродия стремилось к присоединению к Подкарпатской Руси этнически

14) MZA. Fond Mezník Jaroslav, JUDr. Značka G 400. Karton 7. Inv. číslo 180. S. 24.

15) Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. October 20, 1938. № 42.

русинских областей Восточной Словакии, что было неприемлемо как для Братиславы, не желавшей терять часть своей территории, так и для Праги, пытавшейся сохранить Словакию в составе единого государства. Кроме того, правительство Бродия противодействовало действиям украинских националистов на территории Подкарпатской Руси.

Однако уже 26 октября 1938 г. при содействии спецслужб нацистской Германии Бродий был смещён и арестован чехословацкими властями по обвинению в сотрудничестве с Венгрией. В ходе обыска в квартире Бродия были обнаружены крупная сумма венгерской валюты и письмо с обещанием официального Будапешта предоставить ему титул барона после возвращения Подкарпатья в состав Венгрии.¹⁶ Важной причиной ареста Бродия было и недовольство Праги его жесткой позицией в вопросе о присоединении к Подкарпатской Руси этнически русинских областей Восточной Словакии, что вызывало раздражение словацких политических деятелей.

После смещения Бродия главой правительства Подкарпатской Руси стал греко-католический священник и один из лидеров местных украинофилов А. Волошин, пользовавшийся открытым покровительством нацистской Германии. Так, в начале ноября 1938 г. в ходе Венского арбитража министр иностранных дел Германии Риббентроп обещал Волошину широкую политическую и экономическую поддержку германского рейха. Сразу после этого Берлин предоставил правительству Волошина финансовую помощь в размере 100.000 рейхсмарок.¹⁷ Отличительной чертой режима Волошина были его оживлённые контакты с нацистской Германией, которая всячески популяризировалась и восхвалялась в подконтрольной Волошину прессе; «члены кабинета Волошина периодически консультировались с правительством нацистской Германии либо прямо в Берлине, либо посредством созданного в Хусте германского консульства... Казалось, что Подкарпатская Русь стала частью планов нацистской Германии по политической трансформации Центральной и Вос-

16) Švorc P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946. Praha, 2007. S. 245.

17) Ibidem. S. 248.

точной Европы».¹⁸ По сути, формально входившая в состав Чехословакии Подкарпатская Русь при режиме Волошина явочным порядком выходила из-под контроля Праги, одновременно превращаясь в «руку Берлина» в карпатском регионе. Пропагандистский рупор Волошина газета «Новая свобода» постоянно помещала на своих страницах почтительно-подобострастные пропагандистские материалы о Гитлере и Германии, с явным удовольствием отмечая мощь немецкой армии и рост влияния Германии в Европе.¹⁹ По свидетельству современников, передачи местного радио начинались с неизменных приветствий Гитлеру и «бадьке Волошину».²⁰

Под предлогом противодействия венгерским и польским диверсантам в Подкарпатской Руси резко возросло присутствие в подкарпатском регионе военизированных структур украинских националистов из соседней Галиции, опираясь на которые Волошин проводил агрессивную кампанию украинизации местного русинского населения. Ещё до созыва сейма решением правительства Волошина от 30 декабря 1938 г. наряду с названием «Подкарпатская Русь» было введено второе официальное название «Карпатская Украина», которое стало постоянно использоваться в официальных документах и в прессе. В середине ноября 1938 г. члены военизированной организации «Карпатская Сич», созданной при содействии германских спецслужб, получили официальное разрешение носить униформу; из галицких военных консультантов был сформирован военный штаб сичевиков в г. Хуст, куда переехало правительство Волошина после оккупации Ужгорода и Мукачево Венгрией. В сущности, на территории Подкарпатской Руси создавалось двоевластие, поскольку наряду с действующей чехословацкой администрацией и вооруженными силами (на территории Подкарпатья была расквартирована 12-я чехословацкая стрелковая дивизия), явочным порядком при содействии Волошина и его окружения возникали параллельные силовые структуры украинских националистов.

18) Magocsi P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest – New York: CEU Press, 2015. P. 274.

19) Нова свобода. 3 січня 1939. Число 2.

20) Krivskij I. Vliv ukrajinských emigrantů na podkarpatorusinskou komunitu // Vznik ČSR 1918 a Podkarpatská Rus. Sborník z mezinárodní conference v Praze. Praha, 1999. S. 26.

Проводимая режимом Волошина политика насильственной украинизации в регионе, дискриминация русофилов и открытая ориентация на Берлин вызывали категорическое неприятие карпато-русской общественности Чехословакии и Северной Америки. «Украинизация Подкарпатской Руси, произведенная под давлением Германии, далеко не встречает сочувствия в населении Подкарпатья. Оно искони тяготеет к России. Карпатороссы... вовсе не почитают себя украинцами»,²¹ - писал 24 ноября 1938 г. «Американский Русский Вестник», комментируя положение в Подкарпатской Руси.

Сразу после прихода к власти А. Волошина, опиравшегося на военизированные формирования украинских националистов, начал раскручиваться маховик репрессий против его политических оппонентов из числа местных русофилов. Так, 20 ноября 1938 г. по приказу Волошина был создан «лагерь Думен у г. Рахов, который управлялся представителями Карпатской Сечи и в котором находились... местные активисты-русофилы, отказавшиеся принять украинскую ориентацию режима Волошина».²² Режим наибольшего благоприятствования, предоставленный режимом Волошина украинским националистам, вызывал резкое недовольство большинства местного населения и политических партий, настроенных в основном русофильски. Многие партии обращались в Прагу с требованиями сместить Волошина с поста премьера Подкарпатской Руси. Образованная 14 ноября 1938 г. в Хусте Центральная Русская Народная Рада во главе с активистом карпато-русского движения В. Караманом протестовала против насильственной украинизации школ, увольнений русофилов из учебных заведений и жаловалась на «украинский террор» и многочисленные эксцессы со стороны украинских националистов. Не добившись своих целей и столкнувшись с растущими репрессиями по отношению к карпато-русским деятелям, глава Центральной Русской Народной Рады В. Караман был вынужден покинуть Подкарпатскую Русь и переехать в Восточную Словакию, где он стал активно выступать против объединения словацких

21) Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. November 24, 1938. № 47.

22) Magocsi P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest – New York: CEU Press, 2015. P. 276.

русинов с Подкарпатской Русью, в которой набирало силу украинское движение.²³

Русинская пресса США, относившаяся резко негативно к Волошину и к его политике украинизации, отмечала атмосферу всеобщего страха в Подкарпатской Руси. «Русские при встрече молча снимают шляпы и на вопросы отвечают шепотом, оглядываясь. Улицы полны украинскими провокаторами. Во главе всех гимназий ныне украинцы и ... в значительной части из Галиции. Местные украинцы считаются недостаточно радикальными, - писал о положении в Подкарпатской Руси при режиме Волошина хорошо информированный «Американский Русский Вестник». – Первым актом правительства Волошина и Ревая было негласное учреждение концентрационных лагерей. Они... населены русскими людьми всех рангов и классов».²⁴ Тревожная ситуация в Подкарпатской Руси привлекла пристальное внимание Всеамериканского русинского конгресса, состоявшегося в феврале 1939 г. в Нью-Йорке. Участники конгресса осудили террор против карпато-русских крестьян и интеллигенции в Подкарпатской Руси.

Описывая положение в Подкарпатской Руси в это же время, один из лидеров местной коммунистической партии О. Борканюк отмечал в октябре 1939 г., что члены «Карпатской Сичи» начали «страшный террор против антифашистов, прежде всего против коммунистов. В течение нескольких недель оба концентрационных лагеря были переполнены... Мелкобуржуазные «карпато-русские» партии были разгромлены в результате террора, они не смогли перейти на нелегальные методы работы и дать отпор агентуре Гитлера. Лишь одна компартия сумела быстро перейти на нелегальное положение...».²⁵

Для укрепления своих позиций и для окончательного подавления политических оппонентов в преддверии выборов в парламент Подкарпатской Руси 20 января 1929 г. пра-

23) Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition. Edited by P.R. Magocsi and I. Pop. Toronto: University of Toronto Press, 2005. P. 228.

24) Amerikansky Russky Vestnik. Homestead, PA. June 8, 1939. № 23.

25) Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 495. Опись 71. Дело 742. Л. 19.

вительство Волошина распустило все политические партии, существовавшие в регионе. Официоз Волошина газета «Новая свобода» объясняла данное решение «необходимостью сохранения общественного спокойствия и порядка».²⁶ Сразу после этого по инициативе Волошина была образована новая партия «Украинское национальное объединение» (УНО), которое с самого начала имело тесные связи с германскими спецслужбами и позаимствовало многие элементы идеологии и атрибутики немецких нацистов.

Выборы в парламент (сейм) Подкарпатской Руси прошли 12 февраля 1939 г. Избирательная кампания носила крайне агрессивный и истеричный характер и велась в атмосфере запугивания политических оппонентов и репрессий. Результаты выборов были predeterminedены присутствием вооруженных формирований «Карпатской Сичи», оказывавших постоянное давление на избирателей. «Один Бог на небе, один народ, один избирательный список в Карпатской Украине – список Украинского Национального Объединения. Поэтому каждый украинец в воскресенье 12 февраля голосует за Украинское Национальное Объединение»,²⁷ - категорично провозглашал один из предвыборных лозунгов.

Победителем выборов предсказуемо стало созданное Волошиным и ориентированное на нацистскую Германию УНО, все кандидаты которого оказались избранными в сейм Подкарпатской Руси. «Новая свобода» пафосно оценила итоги выборов как «триумф украинской национальной мысли».²⁸ Если чешская пресса восприняла итоги выборов крайне сдержанно, то средства массовой информации нацистской Германии освещали выборы весьма широко и сочувственно. Глава отделения ООН в Подкарпатской Руси Ю. Химинец с явным удовольствием цитировал нацистскую «Фелькишер Беобахтер», писавшую, что «активное участие в выборах было результатом национального пробуждения украинства».²⁹ Впрочем, реалии были куда прозаичнее. Столь высокий процент голосов, поданных за партию Волошина, объяснялся в пер-

26) Нова свобода. 22 січня 1939. Число 13.

27) Нова свобода. 2 лютого 1939. Число 22.

28) Нова свобода. 14 лютого 1939. Число 32.

29) Химинец Ю. Закарпаття – земля української держави. Ужгород, 1991. С. 58.

вую очередь запугиваниями и фальсификациями, а отнюдь не «национальным пробуждением украинства». Свидетель выборов в сейм Подкарпатья О. Борканюк отмечал, что они проходили в условиях открытого террора со стороны украинских сичевиков, однако даже «несмотря на террор, значительная часть населения явно голосовала против правительства Волошина. Были десятки сёл, где, где украинские фашисты не получили и 20% голосов».³⁰ По словам Борканюка, правительство Волошина «просто сфальсифицировало общие результаты выборов и только таким образом показало 94% голосов».³¹

Итоги выборов в сейм Подкарпатской Руси окончательно подорвали позиции Праги в регионе. Еще до выборов в сейм Подкарпатья Прага предприняла попытку восстановить контроль над ситуацией, введя в январе 1939 г. своего представителя генерала Л. Прхалу, командовавшего чехословацкими войсками в Подкарпатской Руси, в состав правительства Волошина, однако переломить ход событий было уже невозможно. Примечательно, что подконтрольная Волошину печать сразу развязала разнузданную кампанию против назначения Прхалы министром. «Карпатская Украина протестует против назначения чеха-министра. Третий министр должен быть украинцем!»,³² - писал волошиновский официоз, сообщая о демонстрациях протеста против назначения Прхалы и политики Праги в населенных пунктах Подкарпатья. Для оказания давления на Прагу окружение Волошина апеллировало к Германии и к немецкой прессе, которая крайне негативно оценила назначение Прхалы, указывая, в частности, на то, что женой Прхалы была русская.

В ночь на 14 марта под нажимом Берлина словацкий парламент заявил о выходе Словакии из состава федеративной Чехо-Словакии. В это же время вооруженные формирования «Карпатской Сичи» в Подкарпатской Руси начали заранее согласованный с Берлином вооруженный путч, сделав попытку захватить склады с оружием, объекты инфраструктуры, административные учреждения и разоружить полицию

30) РГАСПИ. Фонд 495. Описание 71. Дело 742. Л. 21-22.

31) Там же. Л. 22.

32) Нова свобода. 21січня. 1939. Число 12.

и жандармерию. Сичевикам удалось захватить вокзал, почту и разоружить несколько чехословацких патрулей. Поднятый по тревоге генералом Прхалой Хустский стрелковый полк и части 12-й чехословацкой стрелковой дивизии получили приказ восстановить порядок. На улицы Хуста были выведены легкие танки и артиллерия. В столице Подкарпатской Руси в ночь на 14 марта шли настоящие уличные бои украинских сичевиков с частями чехословацкой армии, в рядах которой служило много карпатских русинов. При поддержке бронетехники чехословацким подразделениям удалось сломить сопротивление сичевиков в хустском отеле «Коруна», где было взято в плен около 50 повстанцев. Помимо Хуста, вооруженные столкновения чехословацкой армии с формированиями «Карпатской Сичи» имели место в Малом Березном, Торуни и других населенных пунктах Подкарпатья. Путч сичевиков был подавлен; число жертв исчислялось сотнями раненых и убитых; основные потери понесли путчисты.³³

Однако ликвидация путча не означала стабилизации положения и восстановления чехословацкого контроля над регионом. В ночь на 14 марта 1939 г., почти одновременно с попыткой вооруженного путча сичевиков, венгерские войска по договоренности с Гитлером перешли новую венгерско-чехословацкую границу на подкарпаторусском участке и начали оккупацию Подкарпатья. Столкнувшись с активным вооруженным сопротивлением подразделений 12-й чехословацкой стрелковой дивизии, личный состав которой в значительной степени состоял из местных русинов, венгры на некоторое время были вынуждены приостановить наступление. В боях с венгерской армией на территории Подкарпатья в марте 1939 г. погибло как минимум 40 чехословацких военнослужащих и около 100-120 было ранено.³⁴ С окончательной ликвидацией Второй чехословацкой республики и с оккупацией чешских земель вермахтом 12-я чехословацкая дивизия прекратила сопротивление. В ходе военных действий 23-24 марта венгерские войска захватили также населенную

33) Borák M. Obrana republiky na Podkarpatské Rusi v letech 1938-1939 // Vznik ČSR 1918 a Podkarpatská Rus. Sborník z mezinárodní konference v Praze. Praha, 1999. S. 92.

34) Ibidem. S. 40.

русинами часть Восточной Словакии с городами Собранце и Снина. Под давлением Берлина правительство Словакии было вынуждено согласиться с вхождением данных территорий в состав Венгрии.

Накануне венгерской оккупации, когда части 12-й чехословацкой дивизии еще оказывали сопротивление венгерским войскам, 15 марта 1939 г. в Хусте состоялось заседание подкарпаторусского сейма, на котором был принят конституционный закон об образовании «независимого государства» под названием «Карпатская Украина» во главе с президентом. Большинство голосов президентом новообразованного государства был избран Августин Волошин. Государственным языком Карпатской Украины был объявлен украинский язык; цветами государственного знамени – синий и желтый; государственным гимном – «Ще не вмерла Украина».

Современные украинские исследователи исключительно высоко оценивают провозглашение Карпатской Украины 15 марта 1939 г., пафосно трактуя это скорее опереточное событие, являвшееся лишь промежуточным звеном «восточноевропейского проекта» Гитлера, как «победу украинской правды за Карпатами, ознаменовавшую консолидацию украинских сил и превращение этнической массы в народ».³⁵ Между тем, символичным выглядит то обстоятельство, что заседание сейма, объявившее о независимости нового государства, оказалось последним, а помпезно провозглашенное на нем государство «Карпатская Украина» - по сути, мертворожденным.

Уже на следующий день после заседания сейма венгерская армия вступила в Хуст, вскоре установив контроль над всей территорией Подкарпатья. Волошин со своим кабинетом бежал из страны в Югославию через территорию Румынии. Просьбы Волошина к Германии вмешаться и не позволить Венгрии оккупировать Карпатскую Украину были проигнорированы Берлином. Консул Германии в Хусте Гофман получил инструкцию германского руководства устно рекомендовать правительству Волошина не оказывать сопротивления наступавшим венгерским войскам.³⁶ Таким образом, Берлин,

35) Мишанич О. Політичне русинство і що за ним. Ужгород, 1993. С. 15.

36) Švorc P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946. Praha, 2007. S. 250.

сполна использовав оуновцев и режим Волошина для расшатывания и дестабилизации послемюнхенской Чехословакии, без сожаления пожертвовал ими в пользу более важного союзника в лице Венгрии. В награду за труды на благо нацистского рейха Берлин предоставил Волошину возможность жить в протекторате Богемия и Моравия и преподавать в украинском свободном университете в Праге; при этом германские власти неизменно игнорировали все попытки Волошина возобновить в какой-либо форме свою политическую деятельность. Примечательно, что еще в домайданной Украине при президенте Кучме Волошин был удостоен звания «герой Украины»...

Агония послемюнхенской Чехословакии стала одновременно и агонией провозглашенной Волошиным Карпатской Украины, которая изначально оказалась мертворождённым государственным образованием. С марта 1939 г. территория Подкарпатской Руси была полностью оккупирована Венгрией, что завершило двадцатилетний период пребывания Подкарпатя в составе чехословацкого государства.

Известный украинский историк и рафинированный львовский интеллигент Я. Грицак признает, что победа «украинского проекта», являясь результатом взаимодействия ряда факторов и политических движений, не была изначально предопределена, поскольку существовало большое число альтернативных этнокультурных проектов на украинских землях, вероятность реализации которых была достаточно высока.³⁷ Конкретизируя данную мысль Я. Грицака в отношении Подкарпатской Руси, не будет преувеличением констатировать, что окончательное торжество «украинского проекта» в данном регионе в огромной степени являлось результатом действия внешних факторов, заинтересованных в навязывании украинской идентичности местному русинскому населению. Данный процесс достиг своего пика после конференции в Мюнхене, во многом предопределившей приход к власти в Подкарпатской Руси А. Волошина, который, пользуясь прямой поддержкой нацистской Германии и опираясь на вооруженные структуры украинских националистов, проводил репрессивную политику насильственной украинизации местного карпато-русского населения.

37) Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. Київ: Критика, 2004. С. 21.

Литературы

- Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. September 29, 1938. № 39.
- Borák M. Obrana republiky na Podkarpatské Rusi v letech 1938-1939 // Vznik ČSR 1918 a Podkarpatská Rus. Sborník z mezinárodní konference v Praze. Praha, 1999. S. 92.
- Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. Т. 1. Москва, 1991. С. 45.
- Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. Київ: Критика, 2004. С. 21.
- Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том I. Ноябрь 1937-1938 гг.
- Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition. Edited by P.R. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 495. Опись 71. Дело 742. Л. 19.
- Крамарж К. В защиту славянской политики. Прага-Париж, 1927. С. 118. Krivskij I. Vliv ukrajinských emigrantů na podkarpatorusinskou komunitu // Vznik ČSR 1918 a Podkarpatská Rus. Sborník z mezinárodní conference v Praze. Praha, 1999. S. 26.
- Kuras V. Češi na vlásku. Příručka národního přežívání. Praha: Baronet, 1999. S. 161.
- Magosci P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest – New York: CEU Press, 2015. P. 274.
- Мишанич О. Політичне русинство і що за ним. Ужгород, 1993. С. 15.
- Moravský zemský archiv v Brně (MZA). Fond Mezník Jaroslav, JUDr. Značka G 400. Karton 7. Inv. číslo 180. S. 67.
- Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 15.
- MZA. Fond Mezník Jaroslav, JUDr. Značka G 400. Karton 7. Inv. číslo 180. S. 140.
- Нова свобода. 3 січня 1939. Число 2.
- Нова свобода. 22 січня 1939. Число 13.
- Нова свобода. 2 лютого 1939. Число 22.
- Нова свобода. 14 лютого 1939. Число 32.
- Нова свобода. 21 січня. 1939. Число 12.

Peroutka F. Budování státu. 1918-1923. Praha, Nakladatelství Lidové noviny, 1998. S. 369

Polišenský J.V. History of Czechoslovakia in Outline. Praha: Bohemia International, 1991. S. 118.

РГАСПИ. Фонд 495. Опись 71. Дело 742. Л. 21-22.

Химинец Ю. Закарпаття – земля української держави. Ужгород, 1991. С. 58.

Švorc P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946. Praha, 2007. S. 245.

■
* Овај рад је примљен 11. октобра 2018. године, а прихваћен за штампу на сас-
танку Редакције 23. новембра 2018. године.